

Глава 122: Наперегонки со временем

28-го числа восьмого лунного месяца 12-го года правления Юаньпина Янь Лицян, проживавший в деревне Вуян, проснулся очень рано и начал готовиться к предстоящему напряженному дню.

В прошлый раз он провел этот день с Ши Дафэном. Они планировали почти весь день гулять по городу Пинси. Поскольку в этот раз Янь Лицян специально пришел в другое время, чем Ши Дафэн, оба они вчера так и не встретились, и, естественно, не оказались соседями друг другу. Ши Дафэн, вероятно, все еще жил в районе улицы Три Юаня, в то время как Янь Лицян жил в деревне Вуян, которая находилась за городом. Поэтому сегодняшний день был совершенно свободен для Янь Лицяна. Никто не мог его побеспокоить. Сегодня у него был целый день в распоряжении.

Проснувшись, Янь Лицян первым делом занялся утренним режимом.

Так называемый утренний режим - это режим культивирования, который Янь Лицян устанавливал для себя отныне каждый раз, когда просыпался утром. На данный момент он включал в себя один раунд техники глаз, один раунд техники ушей, а также три раунда "Изменения сухожилий мышц" и "Очищения костного мозга". Он должен был строго придерживаться этого плана.

Для того, чтобы в кратчайшие сроки стать боевым воином и обладать мощной силой, Янь Лицян должен был ускорить культивацию Изменения Сухожилий и Очищения Костного Мозга.

Культивация Изменения Мышечных Сухожилий и Очищения Костного Мозга не требовала места и времени, достаточно было комнаты площадью около двух квадратных метров. Янь Лицян уже привык незаметно практиковать эту секретную технику в темном помещении или в собственной комнате. Перед каждой тренировкой он устраивался в комнате, закрывал глаза и некоторое время тщательно ощущал, не подглядывает ли кто за ним с помощью духовного восприятия. Только убедившись, что рядом никого нет, он приступал к практикам "Изменение сухожилий мышц" и "Очищение костного мозга".

Прошлый опыт Янь Лицяна доказал ему, что его благоразумие не было лишним, оно было крайне необходимым. Незвестный юноша, который никогда не был учеником у мастера и не имел экспертного руководства, впервые спас жизнь утопающему в уезде Хуанлун неизвестным никому способом. Он утверждал, что метод спасения был передан ему Богом во сне, а затем он занял первое место среди трех лучших в окружном испытании боевых искусств округа Цинхэ; в глазах некоторых людей такая история не означала ничего особенного. Даже если они были немного подозрительны, они не могли ничего с этим поделать. Однако, если эта история дойдет до чьих-то ушей, она может обернуться бедой.

Была еще одна очень важная причина, по которой Ван Хаофэй из клана Ван уезда Хуанлун и Е Сяо затеяли интригу против Янь Лицяна, помимо Лу Бэйсиня из клана Лу. Сила, которую демонстрировал Янь Лицян, намного превосходящая его сверстников, заставила обоих

заподозрить, что Янь Лицян культивирует какое-то тайное руководство. Поэтому они попытались нечестным путем заполучить указанный предмет из рук Янь Лицяна.

Судя по текущему моменту, Ван Хаофэй не знал об отношениях между Янь Лицяном и Лу Бэйсином.

Официальное открытие Академии боевых искусств префектуры Пинси состоялось в первый день девятого лунного месяца, то есть через несколько дней. Лу Бэйсинь уже будет наказана старым мастером Лу дома и не сможет связаться с Ван Хаофэем, поэтому Ван Хаофэй все еще думал, что ничего необычного не произошло. Даже если бы он слышал имя Янь Лицяна в уезде Хуанлун, он бы никак не связал его с Лу Бэйсином. Поэтому в данный момент Янь Лицян был для Ван Хаофэя лишь незнакомцем, о котором он слышал лишь изредка.

Поскольку в прошлый раз Ван Хаофэй нашел с ним проблемы, Янь Лицян должен был, по крайней мере, подождать до конца десятого лунного месяца. Ван Хаофэй начал замечать Янь Лицяна только через месяц после его прибытия в академию боевых искусств и после того, как он получил тайно переданную ему информацию Лу Бэйсинь о планах старого мастера Лу соединить ее с Янь Лицяном. Именно тогда он назначил Ци Дунлая своим лакеем, который периодически отчитывался перед ним, что в свою очередь привело к целой серии инцидентов.

Янь Лицян осторожно сделал несколько предположений. Если бы он не узнал о теневых делах между людьми Шату и кланом Е той ночью, и если бы он не ворвался в подвал, чтобы спасти девушек, смог бы его отец и его трагический конец избежать?

Все его догадки указывали на один и тот же окончательный ответ - нет!

Потому что самым главным источником конфликта между ним и Е Сяо был не тот факт, что он обнаружил теневой бизнес, которым занимался в подвале, а то, что он хотел заполучить Лу Бэйсинь, чтобы использовать ее в качестве котла в тайной технике Инь Ян и радости, которую он культивировал для создания своего фундамента. Поэтому Янь Лицян был препятствием для молодого господина губернатора префектуры в его стремлении заполучить Лу Бэйсинь. Мало того, это препятствие, как никто другой, могло иметь в своем распоряжении какое-то привлекательное и достойное слюны божественное тайное руководство. Независимо от Лу Бэйсинь или возможного существования секретного руководства или секретной техники, которую Янь Лицян имел при себе, молодой господин префектуры никак не мог позволить ему проскользнуть мимо. Янь Лицян мог бы отсрочить взрыв, но в конце концов он все равно бы взорвался. Е Сяо все равно сможет использовать свое положение, власть и возможности, чтобы легко раздавить такого незначительного персонажа, как он, без особого прошлого, и разрушить его семью.

Ван Хаофэй определенно был ключевой фигурой между Янь Лицяном и Е Сяо.

Если бы не его грязное дело по предоставлению информации, то Е Сяо не смог бы узнать о нем и Лу Бэйсинь за такой короткий промежуток времени, и он не стал бы обращать свое внимание на такого незначительного новичка в академии боевых искусств, как Янь Лицян.

Согласно первоначальному графику, мирная жизнь Янь Лицяна в академии боевых искусств должна была оборваться через два месяца. Как новый студент, который поступил в академию боевых искусств префектуры, имея статус лучшего среди трех лучших в округе Цинхэ, он мог казаться славным внешне, с большим будущим впереди. Однако под землей уже назревал неминуемый кризис. Всего через несколько недель его клан может быть уничтожен в мгновение ока.

Янь Лицян в данный момент боролся со временем, желая отсрочить или даже предотвратить кризис, который разразится через два месяца, и первым шагом в достижении этой цели было устранение Ван Хаофэя.

Ци Дунлай был самой легкой мишенью для убийства. Однако он был всего лишь лакеем. Убийство Ци Дунлая не принесло бы никакой пользы, так как в противном случае он невольно насторожил бы врага. Поскольку конфликт между ним и Ци Дунлаем был общеизвестен, если бы Ци Дунлай был внезапно убит без причины, Янь Лицян стал бы главным подозреваемым.

Е Сяо, Мо Ленг и этот проклятый офицер Е Тяньчэн больше всех заслуживали убийства, но их было труднее всего убить. Мо Ленг был чрезвычайно силен. С другой стороны, глубина силы Е Тяньчэна была неясна и неизвестна. Янь Лицян должен был хорошо спланировать и подготовиться, чтобы убить Е Сяо в одиночку, так как тот всегда был окружен кучей охранников. Даже Мо Ленг всегда был рядом с Е Сяо. Найти возможность убить Е Сяо было нелегко.

Поэтому убийство Ван Хаофэя было самым насущным делом и выбором, который имел наибольшую вероятность успеха. Если бы он смог убить Ван Хаофэя, то на долгое время стал бы для Е Сяо и остальных, стоящих за ним, лишь незначительным чужаком. С таким количеством времени в его руках, он сможет стать Воином, что изменит все.

Однако убить Ван Хаофэя было не так-то просто. Помимо силы, которая была почти на одном уровне с Янь Лицяном, Ван Хаофэй, как выдающийся юноша среди молодого поколения клана Ван в уезде Хуанлун, всегда находился в компании двух охранников. При таких обстоятельствах Янь Лицян не смог бы убить его, даже если бы он открыто бросился на него с оружием. Поэтому у него не было другого выхода, кроме как придумать альтернативный способ.

Если бы у него в руках был лук Рогатого Питона, убить Ван Хаофэя, который даже не был воином, не составило бы особого труда. Однако Ван Хаофэй всегда находился в городе Пинси, а лук Рогатого Питона был слишком велик. Выносить лук было все равно, что носить флаг - слишком бросается в глаза, и его невозможно скрыть, даже если бы он захотел. Он никак не мог скрыть свою деятельность в городе Пинси таким образом. Поэтому ему нужно было придумать другой способ убить Ван Хаофэя.

Придумать альтернативный способ, возможно, было бы очень сложно для других, но для Янь Лицяна это не было проблемой. Если Лук Рогатого Питона слишком бросался в глаза, то нужно было просто заменить его другим, менее привлекательным предметом.

Закончив утренний режим, Янь Лицян вышел и спустился с горы. В маленькой лапшичной в деревне Вуян, у дороги, ведущей к подножию горы, Янь Лицян съел миску лапши, а затем купил шесть булочек на пару. Он принес булочки, завернутые в бумагу, и вернулся в маленький дворик, в котором остановился.

По дороге туда и обратно Янь Лицян встретил довольно много жителей деревни Вуян. У этих жителей уже начался напряженный день. Большинство из них отправлялись на поля по обе стороны холма со своим сельскохозяйственным инвентарем. Некоторые пожилые мужчины тянули своих коров и пасли коз на равнине. Маленькие дороги в деревне были очень узкими. В большинстве мест, если кто-то тянул свою корову или осла, другому человеку приходилось уступать дорогу, прислоняясь к обочине.

Дороги в деревне были грунтовыми, вымощенными большим количеством камней. Они были ухабистыми, по обочинам росло много сорняков и деревьев. Некоторые семьи также распахивали небольшие участки овощных полей на пустых землях перед и за своими домами. Повсюду вдоль дорог можно было увидеть шарики козьего навоза и коровьи экскременты. Вдоль дорог бегало несколько бродячих собак. Это место было наполнено деревенским очарованием.

Когда жители деревни увидели на дороге такого чужака, как Янь Лицян, некоторые из них с любопытством посмотрели на него. Однако эти люди уже знали его личность. В конце концов, деревня Вуян была не такой уж большой. Новости об аренде или продаже недвижимости в деревне распространялись среди жителей очень быстро.

"Вы видели это? Это новый ученик из академии боевых искусств, который только что переехал в деревню..." Янь Лицян мог слышать, как за его спиной болтали языки во время его путешествия.

Когда Янь Лицян вернулся в свой двор, он убрал булочки с паром, которые должны были стать его обедом и ужином. Он достал кучу вещей, которые купил вчера, когда покупал предметы первой необходимости, и начал работать над своим оружием убийства.

Янь Лицян поставил перед собой цель - отправить Ван Хаофэя в ад до конца девятого лунного месяца...

<http://tl.rulate.ru/book/19032/907255>